Выйдя из поезда, пятеро новоиспеченных волшебников, облаченных в черные мантии Хогвартса, услышали громогласный призыв:— Первые годы! Первые годы! — раздался голос, принадлежащий гигантской фигуре, которая, как показалось Гарри, была больше Тора, но меньше Хэнка Пайма в его самом огромном облике. Гарри сомневался, что великан разделял силу Бога Грома, но зрелище все равно было впечатляющим. Первокурсники, подчиняясь строгим указаниям: «Не больше четырех в лодке!», расселись по небольшим лодкам. Невилл, Гермиона и Гарри погрузились в одну, а Ханна и Сьюзен, в компании двух девочек, сели в другую. С командой «Отчаливаем!», лодки отплыли от причала. — Опустите головы! — проревел великан, когда первые лодки приблизились к обрыву. Все послушно пригнулись, и маленькие суденышки, пронзив завесу плюща, скрывавшую широкий проем в скале, пронесли их сквозь узкий туннель, проходящий под замком. Дверь распахнулась, и перед ними предстала высокая черноволосая ведьма в изумрудно-зеленой мантии. Ее лицо было строгим, и первая мысль Гарри была о том, что с ней лучше не спорить. Она напомнила ему молодую Агату Харкнесс, которую он знал по рассказам.— Первые годы, профессор МакГонагалл, — пробасил великан.— Спасибо, Хагрид. Я заберу их отсюда, — ответила профессор, и, проведя их внутрь, закрыла дверь. Каменные стены были освещены горящими факелами, создавая атмосферу фильма ужасов. Потолок возвышался над ними, а сверкающая мраморная лестница, ведущая на верхние этажи, словно приглашала их подняться. Следуя за профессором МакГонагалл, Гарри слышал гул голосов, доносящийся из дверного проема. Старшие классы, видимо, уже заждались. Первокурсников провели в небольшой закуток, расположенный в стороне от коридора.— Добро пожаловать в Хогвартс, — сказала профессор МакГонагалл. — Пир в честь начала учебного года начнется совсем скоро, но прежде чем вы займете свои места в Большом зале, вы пройдете сортировку по домам. Сортировка — очень важная церемония, потому что, пока вы здесь, ваш дом будет чем-то вроде вашей семьи в Хогвартсе. Вы будете ходить на занятия вместе с остальными членами своего дома, спать в общежитии своего дома и проводить свободное время в общей комнате своего дома. — Четыре дома называются Гриффиндор, Хаффлпафф, Рейвенкло и Слизерин. У каждого дома своя благородная история, и каждый из них воспитал выдающихся ведьм и волшебников. Пока вы учитесь в Хогвартсе, за ваши победы начисляются баллы дома, а за нарушение правил — баллы дома. В конце года дом, набравший наибольшее количество баллов, награждается кубком дома, что является большой честью. Я надеюсь, что каждый из вас будет достоин того дома, который станет вашим.— Церемония Сортировки состоится через несколько минут перед всем классом. Я вернусь, когда мы будем готовы, — сказала профессор МакГонагалл. — Пожалуйста, подождите тихо.— Как происходит распределение по домам? — спросил высокий мальчик сзади, культурным тоном.— Думаю, это что-то вроде теста. Мой брат Фред сказал, что это очень больно, но, возможно, он пошутил, — предложил рыжеволосый мальчик.Гарри нахмурился. Тест казался маловероятным: от Агаты Харкнесс он знал, что по системе Магической Британии большинству новых студентов не разрешалось заниматься магией. Большинство из них получили свои палочки только после покупки школьных принадлежностей, примерно за месяц до этого. Профессор Дамблдор, директор этой школы, ничего не говорил об испытаниях. Гарри пришел к выводу, что старший брат рыжеволосой головы подговорил его. Затем он заметил, что Гермиона Грейнджер шепчет про себя и очень быстро произносит слова. В поезде она говорила о том, что запомнила учебники, а теперь, похоже, перебирала в памяти все выученные заклинания и размышляла, какое из них ей понадобится. Гарри улыбнулся. Она становилась все более и более интересной. Он никогда не проходил через стадию «девчонки противные», как многие мальчишки, и ему не терпелось поближе познакомиться с этой кудрявой девчонкой.— Идемте, — сказал резкий голос. — Церемония сортировки вот-вот начнется. Вернулась профессор МакГонагалл.— Постройтесь в шеренгу, — сказала она первокурсникам, — и следуйте за мной.Гарри встал в очередь за мальчиком с песочными волосами, за ним — рыжеволосый мальчик с братом по имени Фред, и они вышли из зала, прошли через коридор и через двойные двери попали в Большой зал. Это

было удивительное место. Освещенное тысячами парящих свечей, огромное помещение имело четыре длинных стола, за которыми сидели остальные студенты. В дальнем конце зала находился еще один длинный стол, за которым сидели взрослые (предположительно сотрудники). Профессор МакГонагалл подвела первокурсников к столу для персонала так, что они остановились в ряд лицом к остальным студентам, а позади них стояли преподаватели. Сотни лиц смотрели на них в мерцающем свете свечей. Среди студентов были разбросаны призраки, сияющие в туманной серебристой дымке. Профессор МакГонагалл молча поставила перед первокурсниками табурет на четырех ножках. На табурет она положила стереотипную остроконечную шляпу волшебника. Шляпа была вся в заплатах и потертостях, но даже на расстоянии Гарри чувствовал в ней магию. Он не был уверен, что госпожа Харкнесс одобрила бы это, шляпа была как будто… живой. Теперь все в зале с ожиданием смотрели на шляпу. На несколько секунд воцарилась полная тишина. Затем шляпа дернулась. Прореха у околыша открылась, как рот, и шляпа запела. Когда шляпа закончила свою песню, весь зал зааплодировал. Она поклонилась каждому из четырех столов, а затем снова стала совершенно неподвижной.— Значит, нам осталось только примерить шляпу! — услышал Гарри шепот Рыжего. — Я убью Фреда; он говорил о борьбе с троллем. Профессор МакГонагалл вышла вперед, держа в руках длинный рулон пергамента.— Когда я назову ваше имя, вы наденете шляпу и сядете на табурет, чтобы пройти сортировку, — сказала она. — Эббот, Ханна!Ханна вышла из очереди и надела шляпу, которая упала ей прямо на глаза. Она сидела с минуту, пока шляпа не крикнула: «ХУФФЛПУФФ!». Стол справа радостно захлопал, когда Ханна пошла садиться за стол Хаффлпаффа. Толстый призрак Гарри, похожий на средневекового монаха, весело помахал ей рукой. Остальные первокурсники проходили сортировку примерно так же: им надевали на голову шляпу, шляпа решала, в какой дом они попадут, и объявляла этот выбор во всю мощь своих несуществующих легких, после чего ученик отправлялся в свой новый дом под гром аплодисментов этого дома. Сьюзен отправилась в Хаффлпафф, чтобы присоединиться к Ханне, Гермиона — к Рейвенкло за их столом, а Невилл — в Гриффиндор. Гарри опешил, услышав собственное имя, произнесенное вслух.— Поттер, Гарри! — раздался голос, и он, не обращая внимания на шепот, пронесшийся по залу, сделал шаг вперед. — Поттер, она сказала? — прошептали рядом. — Тот самый Гарри Поттер? — с любопытством прозвучало из-за спины. Гарри не понимал, почему все в зале, словно по команде, вытягивают шеи, чтобы взглянуть на него. — Профессор МакГонагалл, — обратился он к строгой женщине в зеленой мантии, — да, мистер Поттер? Поторопитесь, сядьте и наденьте шляпу. — Меня зовут Старк, а не Поттер. Гарри Старк. — он произнес это тихо, но твердо.Гарри сел на табурет и опустил на голову старую, потертую шляпу. Она тяжело легла на его голову, словно пытаясь проникнуть в самые потаенные уголки его души. — Хм, — прошептал тоненький голосок, доносящийся из-под шляпы. — Трудно. Очень трудно. Смелости, как я вижу, хватает. Неплохой ум. Есть талант, о боже, да — и хорошая жажда проявить себя, вот это уже интересно… Так куда же мне тебя пристроить?Гарри вцепился в края табурета, в голове его крутились мысли: «Я хочу учиться! Я хочу быть со своими друзьями!» — Учиться — это важно для тебя, да? — спросил тоненький голосок. — Ты уверен? Тебе будет хорошо, в какой бы дом ты ни попал. Твои друзья разбросаны по трем разным домам. А тебе все равно. Неужели ты тот, кого я ждал? Тот, кому суждено объединить дома? Давайте посмотрим. Слизерин поможет тебе сфокусировать тот гнев, который я в тебе вижу, не сомневайся. Гриффиндор позволил бы тебе насладиться своей храбростью. Хаффлпафф вознаградил бы за преданность тем, кому ты доверяешь и в кого веришь. Возможно. Рейвенкло бросит вызов твоему уму. Я не припомню ни одного студента, которому было бы так трудно найти место, как вам, с тех пор как я получил эту обязанность, мистер Поттер. Моя фамилия Старк. Я Гарри Старк. За столом для персонала Дамблдор начал беспокоиться. Сортировка длилась уже десятую минуту, дольше, чем любая другая сортировка на его памяти. Он уже собирался вмешаться, когда шляпа снова заговорила. — Ну, если вы уверены, мистер Старк, то лучше бы это был РАВЕНКЛАВ! — с неожиданной силой прозвучали последние слова, и шляпа соскочила с головы Гарри, а в зале раздались аплодисменты.

http://tl.rulate.ru/book/94861/3188689